

УДК 82'06:82-32+004.738.5

О ПРИЧИНАХ СЮЖЕТНОЙ РЕДУКЦИИ В СВЕРХКРАТКИХ РАССКАЗАХ

М. Н. Лебедева

Тверской государственный университет
кафедра теории литературы

В статье рассматриваются причины, приведшие к конвергенции жанров и форм в современной литературе, и явление сюжетной редукции в сверхкратких мистических рассказах, выделяются типы композиционной редукции в жанре сверхкраткого рассказа.

Ключевые слова: жанр, сюжет, композиция, современная литература, микролитература, новелла, рассказ, редукция, Интернет.

Блог породил новый формат текста, «быстрого и емкого, рассчитанного на ответную реакцию и в то же время самоценного, не требующего для понимания контекста. Литература, вышедшая из блогов, похожа на антологию мгновенных снимков экрана. Она бессвязна, не предполагает определенного порядка чтения, в ней нет развернутого повествования, она составлена из микросюжетов» [6]. Тексты «блогового формата» ярко иллюстрируют феномен клипового мышления, нелинейного восприятия мира, текст становится инструкцией, «набором спрятанных ключей, нужных для понимания ситуации» [9]. Конвергенция жанров и форм приводит к тому, что все чаще говорят о жанре «интернет-миниатюры».

Опять же под влиянием блога происходит своеобразная гибридизация медийных текстов, художественных произведений и того, что называют «естественной письменной речью», под которой понимается «речевая деятельность, обладающая следующими признаками: письменный способ воплощения, спонтанность, непрофессиональность исполнения, неофициальность сферы бытования, отсутствие промежуточных инстанций (корректоров, редакторов и пр.) между отправителем и реципиентом» [2, с. 3].

Эта гибридизация отчасти обусловлена непосредственным сосуществованием в сети естественной письменной речи и образцов непрофессионального литературного творчества, так что между ними зачастую трудно провести грань. Решающим моментом в данном случае становится лишь среда функционирования: так, история, рассказанная на сайтах «присланных откровений» (вроде «Подслушано», «КМП» или «Нефарт»), будет относиться к естественной письменной речи, – в то время как тот же текст, размещенный (опять же в Сети) на ресурсах литературного журнала (даже с соответствующей пометкой о том, что перед нами реальный случай, – вспомним многочисленные литературные мистификации) или же сайта со свободной публикацией вроде «Проза.ру», будет, согласно этой логике, восприниматься уже как художественное произведение.

Ситуация становится еще более запутанной, когда вместо естественной письменной речи мы имеем дело с зафиксированной в письменном виде естественной устной речью – с записанными разговорами без контекста или диалогами, услышанными на улице. Дело в том, что учесть, в каких случаях тексты действительно

записаны дословно, а в каких видоизменены, будучи пропущены через сознание записывающего, в принципе невозможно.

Зачастую стирая границы между fiction и non-fiction, микролитература завоевывает все большую популярность: доказательством этого служит как количество самих текстов «сверхмалого» формата, так и постоянно возникающие новые жанры. В целом же исследователи сходятся во мнении, что именно «концепция микролитературы может стать основной тенденцией литературы XXI века» [12].

В России об этом заговорили сравнительно недавно; первым шагом на пути собирания и осмысления текстов отечественной малой прозы стал фестиваль, проведенный в 1998 году в рамках празднования 180-летия И.С. Тургенева. Произведения участников фестиваля малой прозы легли в основу антологии «Очень короткие тексты» [5], выпущенной в 2000 году. Композиция антологии отражает сомнения исследователей относительно жанровой дифференциации. Как указано в предисловии, «основной корпус антологии, составленный из текстов последних 20 лет, был разбит на 11 разделов, название которых образовывалось по единому принципу: “В сторону психологизма”, “В сторону бытописания”, “В сторону эссе”, “В сторону авангарда” и т.п. Такая структура книги отражала понимание малой прозы как многогранного явления ... при том, что, конечно, отнесение тех или иных текстов к одному из разделов было достаточно условным, а в ряде случаев содержание понятий перекрывалось» [8].

Один из вариантов классификации малой прозы – по жанровым прототипам, как литературным (эссе, роман, рассказ), так и речевым (дневник, анекдот, черновой набросок). Ю. Б. Орлицкий четко дифференцирует тексты по фабульному признаку. «Главное разграничение, возможное (но вовсе не обязательное) в рамках малой прозы, связано с функцией фабулы: бесфабульные, чисто лирические стихотворения в прозе можно называть “лирическими миниатюрами”, фабульные – “короткими рассказами”. В отдельную рубрику следует выделить “выросшие” из дневниковой записи (и постоянно в нее “возвращающиеся”!) мини-эссе» [4].

Возникает вопрос: каким может быть сюжет в сверхкратком, то есть ограниченном по объему рассказе? Исследователи, отмечая, что микрожанры эксплуатируют «те же сюжеты, что и другие литературные жанры» [13, с. 9], не показывают сам механизм этой реализации.

Рассмотрим, какие сюжеты встречаются в сверхкратких текстах мистической тематики, каким образом они реализуются и влияет ли малый размер на полноценное воплощение фабулы. В качестве материала были взяты тексты с мистическим сюжетом из сборника «Современная малая проза. В сторону антологии» [8]. Выбор этот не был случайным: фантастическое, мистическое как вариант «неслыханного» многие исследователи со времен Гете считают жанровым признаком новеллы [11, с. 215].

Наиболее распространенными среди авторских текстов подобного рода стали сюжеты, знаменующие переход от ирреального к реальному: фантастическая ситуация показывается как обыденная. К примеру, в рассказе Г. Балла «Голубые их одежды» реализуется метафора «пахать как лошадь»: перетрудившаяся старуха превращается в лошадь и обратно. Бабка Лукерья становится огромной свиньей, чтобы напугать деревенского учителя («Борьба с грамотностью в селе Жерновка» В. Беликова). Охотникам попадает под колеса бес («Охота». А. Цветкова-мл.). Чудище, душащее Иванова, спокойно ложится спать, узнав, что Иванов оставил ему борща («Страшная сказка» Р. Воронежского).

В некоторых случаях мистическое выходит на первый план: из ирреального плана повествование переходит в реальный, но с материальным подтверждением случившегося. В сверхкратких рассказах Игоря Холина «Два лимона» и «Рыбий хвост» герои получают материальное подтверждение реальности своих снов, в «Трех богатырях» картина влияет на характер сновидений. Во всех трех текстах реальному соответствует «свое» пространство дома, комнаты, ирреальному – безграничное «чужое» пространство сна, который хоть и снится герою, но не принадлежит ему и существует по своим законам. С точки зрения персонажей, «обыденная мистика» зачастую настолько органично вписывается в окружающий мир, что не воспринимается как нечто из ряда вон выходящее.

Если говорить о репрезентации бинарных оппозиций «свое – чужое» и «привычное – непривычное», то потустороннее, мистическое воспринимается как свое, однако непривычное. Бабка, превращающаяся в лошадь, расценивает это как болезнь и вызывает врачей. Мужики убивают оборотня, однако пьют его кровь и говорят: «Мы теперь – оборотень и иже с ним» («Оборотень» Н. Кузьмина), – явная параллель с христианским таинством причащения знаменует переход «чужого» в сферу «своего»; ту же функцию выполняет и хвост беса, повешенный в машине в качестве украшения («Охота», А. Цветков – мл.).

Во всех рассмотренных сверхкратких рассказах нет четко структурированного, сконцентрированного вокруг пуанта сюжета, в отличие от *short short story*, сверхкраткой сюжетной новеллы. Нет и самого пуанта: он гасится обыденной реакцией героев на «неслыханное».

Финал также остается неопределенным: эпический сюжет, который мог бы быть развернут (в рассказе «Охота» – последующая месть убитого черта либо несчастья, принесенные его хвостом), не реализован, замещен описанием. Развертывание сюжета в традиционном фольклорном ключе повлекло бы неизбежный «перевес» в сторону мистического, тексты же такого рода, скорее, балансируют на грани реального и ирреального. Своей структурой рассказ «Охота» напоминает быличку – не исчезнувший по сей день фольклорный жанр, с теми или иными изменениями бытующий в сети Интернет, на сайтах мистической направленности с установкой на правдивое повествование («Страшные истории из жизни» на сайте *jutkoe.ru*, «реальные мистические жуткие истории» на сайте *fearstory.myl.ru* и т. д.).

В сверхкратком рассказе «Оборотень» (Макса Козлова) заглавие проецируется на нерассказанную историю и являет собой пример обманутых читательских ожиданий.

Оборотень

– *Это еще что, – сказал Вадим Петрович З., когда Олег закончил свой рассказ, – я знаю такой случай, что у вас просто кровь в жилах...*

– *Ой, Вадька, не надо, – нахмурилась Нинель Николаевна, – и вообще я спать хочу.*

– *Мам, ну что ты, ну не мешай, ну дай послушать, – запищала Светик.*

Нинель Николаевна зевнула и пожала плечами.

– *Так вот, друзья мои, – начал Вадим Петрович, и все поуютнее устроились в креслах; за окном над кустами живой изгороди дотлевала полоска вечерней зари, стучал недалеко состав на стыках; Олег, засунув руку в карман старой куртки, обнаружил там моток лески и стал накручивать ее на указательный палец. – Случай этот произошел совсем недавно, в одном сибирском городке, где я был в командировке, и рассказала мне его Маша, администраторша гостиницы...*

Вадим Петрович закончил свой рассказ, потянулся, закурил и откинулся в кресле, прикрыв глаза.

Предполагается, что оборотень появится в рассказе Вадима Петровича. Интерес к будущей истории подогревается обещанием, что от нее «просто кровь в жилах...». Но после слов о том, что «случай этот произошел совсем недавно» следует многоточие, а затем Вадим Петрович заканчивает свой рассказ. Подобные «пустоты» в новелле не редкость, однако здесь они не получают сюжетного оправдания (для сравнения: в новелле Дж. К. Оутс «■■■■■■■» замена черными прямоугольниками описания случая, послужившего причиной частичной потери памяти у героини, сюжетно оправдана: рассказ ведется от ее лица).

Поскольку развертывание повествования предполагает наличие вставной конструкции и, как следствие, разрастание сверхкраткого рассказа, эта часть попросту опускается. Перед нами один из вариантов композиционной редукции: остается только новеллистическая рамка, то есть сюжетные пролог и эпилог. Техника редукции жанра, введение потенциальной модели сверхкраткой новеллы была обнаружена еще в новелле А. П. Чехова «Душечка». Редукция здесь видится в том, что одни элементы ужимаются до предела, другие же прописываются подробно [10, с. 95].

В отличие от сверхкраткой новеллы (история, которая, как отмечают некоторые исследователи, может быть заменена в новелле «длющимся состоянием», как в «Спать хочется» А. П. Чехова [7, с. 150]), в сверхкратком рассказе любой из этих элементов может быть изъят. Таким образом, в самой структуре отражается суть клипового мышления: фрагментарно явленный мир, расплывчатый финал или же вовсе его отсутствие роднит такие тексты с образцами «естественной письменной речи», отражая современный синкретизм жанров и форм.

Все это работает на усиление роли реципиента в восприятии текстов подобного рода: читатель становится вторым автором, вынужденным домысливать то, что не было сказано, восстанавливать нарушенную структуру.

Список литературы

1. Воробьева Е. Заметки о малых прозаических жанрах (Парабола как явление «постлитературы») // Новое литературное обозрение. 1999. № 38. С. 289–301.
2. Зырянова Е. Г. Частная записка как жанр естественной письменной русской речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. Г. Зырянова; Кемеровский гос. ун-т. Кемерово, 2009. 24 с.
3. Лебедева М. Н. К вопросу о жанровой специфике *short short story* // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2015. № 1. С. 324–328.
4. Орлицкий Ю. Б. Большие претензии малого жанра [Электронный ресурс] // НЛЮ. 1999. № 38. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/1999/38/orlic-pr.html>. (Дата обращения: 20.05.2015.)
5. Очень короткие тексты: в сторону антологии / Сост. Д. Кузьмин. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 400 с.
6. Пустовая В. Матрица бунта [Электронный ресурс] // Континент. 2009. № 140. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2009/140/pu23.html>. (Дата обращения: 20.05.2015.)
7. Семенова Н. В. Коммуникативный код в рассказе А. П. Чехова «Спать хочется» // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2011. № 1. С. 147–153.

8. Современная малая проза. В сторону антологии. Интернет-проект Дмитрия Кузьмина [Электронный ресурс] // Современная малая проза. URL: <http://www.vavilon.ru/shortprose/index.html>. (Дата обращения: 20.05.2015.)
9. Фрумкин К. Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста [Электронный ресурс] // Портал «Концепция двух продолжений». URL: http://nounivers.narod.ru/ofirs/kf_clip.htm. (Дата обращения: 20.05.2015.)
10. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры. 2003. 312 с.
11. Эккерман И. П. Разговоры с Гете в последние годы его жизни. М.: Худож. лит., 1981. 688 с.
12. Arino M. Du local au global: «La perpignolade: un concept local – Entretien avec le professeur Robert Marty» [Электронный ресурс] // *Esprit critique*. 2003. Vol. 05. № 04. URL: <http://www.espritcritique.fr/0504/esp0504article12.html>. (Дата обращения: 15.07.2015.)
13. Lahnizi T. *Amuse-gueule*. Saint-Denis: Edilivre. 2012. 140 p.

THE REASONS FOR PLOT REDUCTION IN “EXTRA-SHORT” STORIES

M. N. Lebedeva

Tver State University
the Department of theory of literature

The article deals with the review of the reasons for convergence of genres and forms in contemporary literature, observing the phenomenon of plot reduction in mystical “extra-short” stories. The author advances the theory of types of composition reduction of the “extra-short” story.

Keywords: *genre, composition, story, contemporary literature, micro-fiction, short story, “extra-short” story, reduction, Internet.*

Об авторе:

ЛЕБЕДЕВА Мария Николаевна – аспирант кафедры теории литературы Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: lebedeva.marija@yandex.ru.

About the author:

LEBEDEVA Mariya Nikolaevna – postgraduate student of the Department of theory of literature, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: lebedeva.marija@yandex.ru.